На глазах у своей семьи Лю Чжицю тяжело вздохнул, присел на колени и произнес:

- Папа, мама, давайте похороним ее в Синхуалинг. В ту ночь она отправилась именно в Синхуалинг.

В глубине души Синхуалинг, возможно, хранит свои лучшие воспоминания о ней.

Лю Эрлинь кивнул и сказал:

- Хорошо, тогда похороним ее в Синхуалинг. Я найду нескольких деревенских жителей, которые помогут выкопать ей могилу.

Синхуалинг являлся местом их проживания, поэтому им не нужно было оправдываться перед жителями деревни.

- Я поеду в город после ужина, куплю ей одежду и закажу гроб. Она должна уйти в последний путь надлежащим образом и ей должен быть комфортно, - сказала Ду Дзуань.

Хотя они были не из ее семьи, они решили сделать для нее все возможное и они не могли не проводить ее в последний путь по всем правилам.

Бросать человека в соломенных циновках и просто закапать могилу? Только старая ядовитая женщина из семьи Ли может это сделать!

- Кстати, нужно подогреть кастрюлю с водой из листьев грейпфрута, вымыть человека, смыть все грязное с нее и в следующий раз, когда она переродится, возможно, она сможет оказаться рядом с хорошим человеком.

Что-то произошло между отцом, матерью и тетей, и после того, как все разошлись, Лю Чжицю встал и медленно направился в комнату, где лежала Лю Цзюнь.

На длинном диване женщина все еще тихо лежала, показывая всем видом, что ей уже все равно и цвет ее лица был пепельно-серым и она уже не знала, что происходило вокруг нее.

Лю Чжицю подошел и сел рядом с ней, спокойно наблюдая за ее окровавленным лицом.

Она никогда больше не улыбнется, больше не будет говорить с ним и обращаться к нему нежно по имени брат Лю. Она прожила семнадцать лет жизни, прожила их в тяжелых условиях.

- Я надеюсь, что в следующей жизни ты встретишь обычного человека и ты никогда не будешь испытывать ничего подобного. Не сталкивайся больше с кем-то вроде меня... - сказал он. Что было такого хорошего в таком человеке, как он?

Как она могла быть такой упрямой и все равно общалась с ним?

За пределами дома росли ивы с корнями рододендрона, которые были разбросаны по отдельности и если смотреть на них издали, то они напоминали человеческий мозг.

- Эрлинь, как ты думаешь, что наш мальчик думает о Ли Цзюнь?

- Неважно, о чем он думает. Человек уже мертв. О чем еще он может думать? Позволь ему побыть одному и оставь его в покое. Он знает, что делать.

Он осмелился говорить с этой старой госпожой и ему удалось купить ее за пятьдесят тысяч.

Его отец был не такой смелый, как его сын и он бы так точно не поступил, потому что испугался бы.

Сколько денег он тратил обычно на домашнее хозяйство? После такого он не захочет ничего покупать для себя.

Их блудный сын...

У них на душе было беспокойно и не было комфорта. Ду Дзуань снова подошла к Вэй Хун и посмотрела, как она одной рукой колет дрова для камина.

- Вэй Хун, наш мальчик не оказался таким хорошим, как ты и, если бы тебя не было рядом, как бы вам удалось их всех победить? Дело в том, что то, что случилось сегодня, она действительно не знала, что ее мальчик смог драться одновременно с четырьмя хладнокровными убийцами.

- Нет, - сказал Вэй Хун, - у него оказалась огромная внутренняя сила.

- В чем разница между наличием внутренней силы и отсутствием внутренней силы? Разве он не учился у тебя боевым искусствам?

- Без внутренней силы все равносильно подставке для цветов. Я сегодня встретила настоящего мастера, - Вэй Хун взяла хворост и нарубила его, разделила надвое, как режут овощи.

Кроме того, когда Лю Чжицю успел научиться у нее боевым искусствам? Именно тогда, когда он наблюдал, как она упражняется с мечом рядом с ним, он нарисовал тыкву и научился одному трюку.

Она не ожидала, что он осмелится броситься в бой против такого количества врагов.

Невежды бесстрашны.

- ... Руки Ду Дзуань дрожали. Разве в то утро ее ребенок не убежал от опасности далеко?

Она поняла, что он оказался очень дерзким и смелым! Она не могла в это поверить!

Вэй Хун протянула руку и обняла женщину, которая думал о своем сыне:

- Он сделал свою работу, как настоящий профессионал.

Ду Дзуань повернулась и вышла из комнаты. На пороге она произнесла:

- Я поеду в город, чтобы купить то, что нам нужно.

Если она останется, она боялась видеть лицо своего сына и еще больше она боялась, что он что-то сделает с собой.

Поскольку она была мертва, он тоже может захотеть умереть рядом с ней.

Она не хотела, чтобы ей пришлось мстить за него.

Она купила чистую новую одежду и гроб, который уже был доставлен прямо к дверям дома людьми из магазина и они разместили его во дворе семьи Лю.

В прошлом здесь всегда был теплый и светлый двор, поэтому этот черный лакированный гроб,

который был окрашен оттенком депрессии, добавил немного мрачности всему двору.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1897584>